

ACTA HISTORICA NEOSOLIENSIA

VEDECKÝ ČASOPIS PRE HISTORICKÉ VEDY

23 / 2020

Vol. 1

 BELIANUM

ACTA HISTORICA NEOSOLIENSIA

Vedecký časopis pre historické vedy
Vychádza 2x ročne

Vydáva: Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici
EV 5543/17

Sídlo vydavateľa: Národná 12, 974 01 Banská Bystrica
IČO vydavateľa: IČO 30 232 295

Dátum vydania: jún 2020

© Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici

ISSN 1336-9148 (tlačná verzia)

ISSN 2453-7845 (elektronická verzia)

Časopis je registrovaný v medzinárodných databázach:

European Reference Index for the Humanities (ERIH PLUS)

Central and Eastern European Online Library (CEEOL)

Central European Journal of Social Sciences and Humanities (CEJSH)

Redakcia:

Pavol Maliniak (šéfredaktor)

Michal Šmigel' (výkonný redaktor)

Patrik Kunec

Imrich Nagy

Oto Tomeček

Redakčná rada:

Rastislav Kožiak (predseda)

Barnabás Guitman (Piliscsaba, Maďarsko)

Éva Gyulai (Miskolc, Maďarsko)

Bohdan Halczak (Zielona Góra, Poľsko)

Jiří Knapík (Opava, Česká republika)

Vjačeslav Meňkovskij (Minsk, Bielorusko)

Maxim Mordovin (Budapešť, Maďarsko)

Vincent Múcska (Bratislava, Slovensko)

Martin Pekár (Košice, Slovensko)

Petr Popelka (Ostrava, Česká republika)

Jan Randák (Praha, Česká republika)

Jerzy Sperka (Katowice, Poľsko)

Ján Steinhübel (Bratislava, Slovensko)

OBSAH

Články

- GLOCKO, F.: Banskobystrický štvorlístok zlatníkov 19. storočia. Život a dielo Juraja Sodomku, Karola Miškovského, Alojza Herritza a Františka Franciscyho 5
- KUDZBELOVÁ, Z.: Slovenská otázka v revolučných rokoch 1848 – 1849 na stránkach viedenského denníka *Die Presse* 34
- MOLNÁROVÁ, P.: Mocenské prejavy KSCĎ v reflexii vlastných mien v stránickej tlači 52
- KOHUT, A.: Soviet deportations of OUN family members from Western Ukraine in 1940–1952 72

Materiály

- MESKO, M.: Hospodárske dejiny Horehronia v zrkadle historickej toponymie regiónu do konca 16. storočia..... 91

Rozhľady

- ŠUMICHRAST, A.: Slovenská politika v kontexte revolučných rokov 1848/49 a názory K. Marxa a F. Engelsa..... 125
- HRČAN, J.: Legislatívne postavenie menšinového školstva vo Vojvodine v období rokov 1919 – 1929 (s dôrazom na používanie materinského jazyka)..... 140
- ЛЮБЫЙ, А.: Великое Княжество Литовское в белорусской историографии XX в. 164

Polemiky

- HLIBIŠČUK, M.: Môže „teória brutalizácie“ vysvetliť výbuch násilia v období Ukrajinskej revolúcie (1917 – 1921)? 179

Správy

- Dr. h. c. prof. PhDr. Július Alberty, CSc. (19. august 1925, Vyšná Pokoradz – 11. august 2019, Banská Bystrica) (R. Kožiak)..... 186

Prof. PhDr. Stanislav Matejkin, CSc. (18. september 1943, Litava – 26. august 2019, Banská Bystrica) (K. Fremal) 190

Doc. PhDr. Marián Skladaný, CSc. (7. máj 1940, Vranov nad Topľou – 23. január 2020, Bratislava) (O. Tomeček) 194

Recenzie a anotácie

«Социалистический город»: идея и реальность. Рецензия на книгу МЕЕРОВИЧ, М. Г. – МЕНЬКОВСКИЙ, В. И. – ЖЕРЕБЦОВ, И. А.: «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе в 1920-е и 1930-е годы. Banská Bystrica : Belianum, 2019.

(E. B. Коньшева) 203

KÓNYA, P. – KÓNYOVÁ, A.: *Caraffa 330. Štúdie k dejinám Prešovského krovského súdu = Tanulmányok az Eperjesi vértörvényszék történetéhez.* Prešov : Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 2018.

(V. Žeňuch) 208

«Социалистический город»: идея и реальность.

Рецензия на книгу: МЕЕРОВИЧ, М. Г. – МЕНЬКОВСКИЙ, В. И. – ЖЕ-РЕБЦОВ, И.Л.: «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе в 1920-е и 1930-е годы. Vanská Bystrica : Velianum, 2019. 154 с. ISBN 978-80-557-1574-2

DOI: <https://doi.org/10.24040/ahn.2020.23.01.203-207>

Книга «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе в 1920-е и 1930-е годы» продолжает исследовательскую линию, проводившуюся одним из авторов настоящей монографии – безвременно ушедшим Марком Григорьевичем Мееровичем. Эта линия основана на концептуальном тезисе о том, что изучение советской урбанистики невозможно без анализа исторического контекста и, прежде всего, без анализа и природы советской власти, и ее целей, мотивов и методов.

В связи с этим естественной и необходимой частью книги является вводная глава, посвященная феномену «сталинизма». В ней анализируется эволюция понимания термина «сталинизм» (и термина, которым обозначали эпоху 1930-х – 1950-х гг. в советской историографии – «строительство социализма») на протяжении советского и постсоветского периодов, а также в западной историографии. Проблема сталинизма рассматривается авторами не отвлеченно, а сквозь призму современного российского дискурса с его актуализацией имперской идеи и обращению к эпохе сталинизма как времени наибольшего могущества советского (российского) государства. Ключевым для понимания книги представляется замечание авторов о том, что «эмоциональная составляющая труда историка в данном случае неизбежна, даже если он прилагает все возможные усилия для сбалансированного и объективного изучения». Это эмоциональное отношение к эпохе сталинизма, несомненно, накладывает отпечаток на авторские оценки, заставляет акцентировать тот или иной тезис или действие, и в отдельных случаях приводит к нарушению баланса между стремлением сохранить объективность и обозначить авторскую позицию.

В книге прослеживается эволюция урбанистических идей в Советской России на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. и акцентируются несколько ключевых моментов: во-первых, государственная градостроительная и жилищная политика; во-вторых, субъекты городского планирования и жилищного строительства;

в-третьих – противоречия градостроительной практики и, наконец, в-четвертых, взаимоотношения власти и архитекторов. Все эти вопросы обычно находятся за пределами традиционных архитектуроведческих исследований, сосредоточенных на архитектурно-планировочных и стилевых вопросах.

Эволюция градостроительных идей представлена в книге тремя этапами, которые не следуют четко один за другим, но пересекаются во времени и сосуществуют – идеология и практика города-сада, разработка концепции «социалистического города» и ее реализация.

В первой главе прослеживается преемственность подходов к идеологии города-сада в дореволюционной и послереволюционной России. Речь идет именно об отвержении социально-организационного содержания идеи города-сада, его сути как кооперативного самоуправляющегося товарищества и, в противовес этому – о сосредоточении внимания на приемах планировки и застройки. Однако даже в столь урезанном виде концепция города-сада смогла просуществовать в советской России лишь до середины 1920-х гг., поскольку государственная власть даже теоретически не могла допустить управленческой, социальной и финансово-экономической автономии поселений и доминирования индивидуально-семейного типа жилища. В главе доказательно показано как идея поселения-сада трансформировалась в концепт ведомственного рабочего поселка, системообразующей характеристикой которого была неразрывная связь с производственным предприятием. И, кроме того, существовала исключительно государственная форма землевладения, у населения отсутствовали права собственности на землю и недвижимость, а типология жилища подразумевала отказ от индивидуального домохозяйства. И никакая живописность планировки, и обильное озеленение не могли скрыть иную сущность промышленно-селитебного образования в отличие от говардовского города-сада. Именно в практике проектирования ведомственных рабочих поселков отрабатывались технологии расчета населения в зависимости от потребностей предприятия в рабочей силе, вырабатывались общегосударственные расчетные нормативы объемов жилищного строительства, разрабатывалась типология жилья. И, в целом, отрабатывалось создание моноструктурной городской системы, которая будет определять «лицо» советского градостроительства первой пятилетки.

Стержнем главы «Социалистический город в концепции» становится тезис о полностью искусственном и принудительном характере советской урбанизации. Авторами убедительно продемон-

стрировано, что новый советский город являлся, прежде всего, продуктом государственной расселенческой политики, основанной на едином народнохозяйственном планировании мест расположения новых промышленных производств и соответствующем перераспределении трудовых ресурсов и принудительной миграции. Таким образом, система расселения в СССР изначально формировалась как вторичная по отношению к структуре промышленного производства, лежащего в основе административно-территориального деления страны, а город понимался как исключительно промышленно-селитебное образование. Существование города определялось централизованным финансированием и материально-техническим снабжением, и распределительным характером системы социально-бытового и культурно-досугового обслуживания. Формы организации городской жизни были искусственно насаждаемы и регламентированы. Авторы вступают в заочную дискуссию со сторонниками «антропокультурного подхода». Соглашаясь с ними в том, что в процессе советской урбанизации расселение людей, их быт и культура в рамках официальной градостроительной политики трактовались как функция производственных процессов, они указывают, что в этом заключалась не слабость советской расселенческой доктрины, а ее уникальная специфика и сила. Методы советской урбанизации были чрезвычайно эффективны с точки зрения организации взаимосвязанных производственных процессов в масштабе страны, и именно «производственное», а не «антропокультурное» содержание было целенаправленно положено в основу урбанизации. Авторы справедливо полагают, что для изучения советской урбанизации необходима выработка новой методологии. И эта методология должна быть основана на понимании и признании того факта, что «советская урбанизация осуществлялась исключительно благодаря особому «государственному движущему механизму», в рамках которого директивно-плановая экономика сознательно и целенаправленно превратила процесс градостроительства в форсированно-ускоренное следствие индустриализации».

В третьей главе авторами рассмотрен «социалистический город в реальности». И здесь отмечен ключевой момент – советский город перестал быть саморегулируемой системой, а стал элементом общегосударственного распределительного механизма. Предварительному расчету было подвергнуто абсолютно всё: масштабы города и существующая и перспективная численность его населения, типология и количество жилища, количество и емкость детских

учреждений, виды, количество и емкость объектов социально-бытового и культурного обслуживания и т.п. Формировалась всеохватная и многоступенчатая распределительная система и рациональное размещение ее элементов на территории города с обеспечением оптимальной взаимосвязи с жилищем, транспортной инфраструктурой и производством, становилось одной из определяющих задач для архитекторов-планировщиков. Городская среда утратила характер «саморазвивающейся субстанции» и «соцгород превратился в территорию тотального нормативного регулирования всех протекавших в нем процессов жизнедеятельности».

Целенаправленно формировалось такое устройство повседневного бытия, при котором основой существования людей являлось иерархизированное распределение жизненных «благ», превращавшего человека из субъекта потребления в объект целенаправленного воздействия с целью полной регламентации и подконтрольности его жизни. Главным из базовых «благ» являлось жилье, приоритетной функций которого становилось закрепление человека за местом работы и включение его в «трудо-бытовой коллектив». Во второй и третьей главах книги отдельное внимание уделено этой теме и рассмотрена специфика жилищной политики периода индустриализации и типология жилища. Именно этот аспект представляется рецензенту наиболее спорным с точки зрения его трактовки, и наиболее подверженным эмоциональным оценкам.

Прежде всего, вопросы вызывает представленная типология застройки, чья структура и процентные соотношения ее обитателей разнятся во второй и третьей главах. Во втором случае из этой типологии исчезли секционные каменные многоквартирные дома, как и каменные общежития, а остались лишь бараки, деревянные неблагоустроенные 2-х этажные дома для инженерно-технического руководства и передовиков производства, а также коттеджи для «начальства». Авторы акцентируют мысль, что бараки совершенно не случайно превратились в основной тип массового жилищного строительства в городах-новостройках первых пятилеток (и где проживало 85 – 90 (90 – 95%) населения), а это была целенаправленная и долгосрочная государственная политика. Также намеренно заостренным выглядит утверждение, что в соцгородах-новостройках никакой «городской культуры» и «городского образа жизни» не существовало, была лишь «грязь по колени и деревянные настилы-тропуары», а в жилищах соцгородов не было ванн, индивидуальных кухонь и внутренних туалетов. Однако подобные утверждения (как и характер типологии застройки) вступают в противоречие с ведом-

ственной статистикой, многочисленными и многоплановыми открытыми и архивными источниками конца 1920-х – 1930-х гг., с существующей застройкой «социалистических городов» первых пятилеток с кварталами многоэтажной секционной каменной застройки и объектами социально-бытового обслуживания и культурного досуга. Безусловно, царствовали приоритеты индустриализации и «высшего» государственного интереса, и человеческая личность была лишь абстрактным трудовым ресурсом, расходным материалом. Безусловно, промышленное предприятие было смыслообразующим ядром «социалистического города» и определяло специфику социума, а государственная политика формировала изуродованную, неорганичную и противоречивую систему социальных взаимоотношений, в том числе в рамках городского пространства. Безусловно, каменное многоквартирное жилье составляло лишь небольшую часть в процентном сравнении с барачной застройкой, заселялось исключительно коммунально и предназначалось лишь для избранных категорий. Однако, именно острота и дискуссионность проблемы требует точных и доказательных, а не приблизительных цифр, а также выверенных формулировок. Представляется, что исследование бы только обогатилось, если бы на место со знательной оценочной однолинейности пришли указания на противоречия лицемерных официальных деклараций и реальной практики, на несоответствие проектов и их реализации в условиях остаточного финансирования и ведомственных противоречий, на эволюцию типологии и процентного соотношения типов жилья и объектов соцкультбыта на протяжении хронологического отрезка от закладки предприятия до выхода его на уровень запланированных мощностей и стабильной работы.

Подводя итоги, можно сказать, что, несомненно, выход этой книги является событием и способствует углубленному пониманию характера и особенностей советской урбанизации и советского градостроительства 1920-х – 1930-х годов. Книга побуждает к дискуссии и стимулирует научный поиск. Она создает необходимую научную базу для конкретизации общих процессов на примерах отдельных регионов и городов не только России, но и стран постсоветского пространства, которые сформировались в единой социально-экономической и политической среде эпохи советской индустриализации.

Евгения Владимировна Конышева